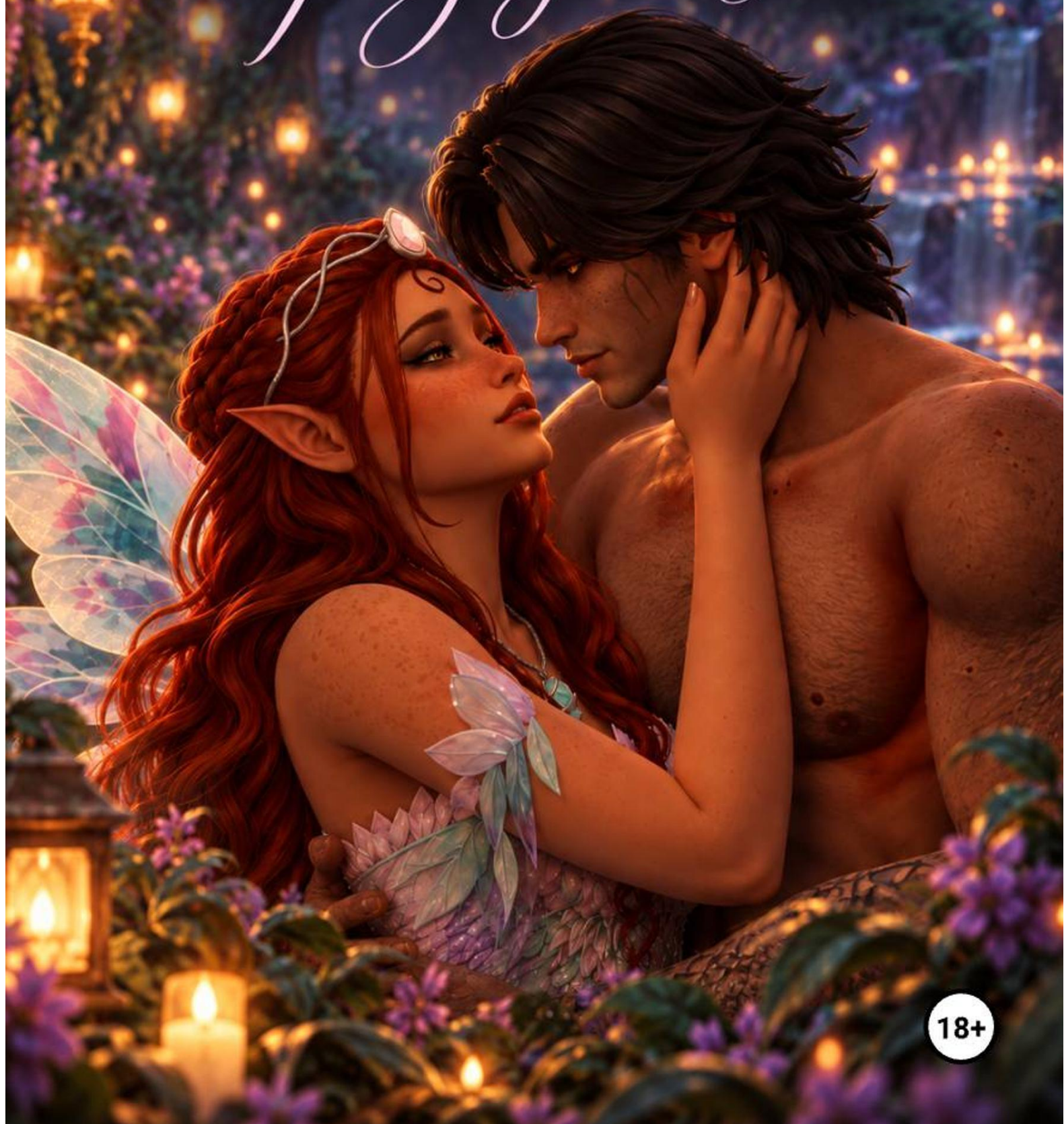

МЭРИ ГЛЕН

Пока Мать-Природа *не разлучит нас...*

18+

Мэри Глен

**Пока Мать-Природа
не разлучит нас...**

«Автор»

2026

Глен М.

Пока Мать-Природа не разлучит нас... / М. Глен — «Автор»,
2026

Далеко-далеко, за пеленой густых облаков, в лесу, полном чудесных невиданных человеком растений, появился волшебный народ. Феи, кажется, так они себя называют. И была у этих существ одна особенность — крылья, невероятной красоты крылья, как у самых необыкновенных бабочек. И казалось бы, всё бы ничего — летай себе и летай. Но увы! Даже беззаботные феи рано или поздно сталкиваются с суровой волшебной реальностью...

© Глен М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ

5

Мэри Глен

Пока Мать-Природа не разлучит нас...

ПРОЛОГ

Далеко-далеко, за пеленой густых облаков, в лесу, полном чудесных невиданных человеком растений, появился волшебный народ. Феи, кажется, так они себя называют. И была у этих существ одна особенность — крылья, невероятной красоты крылья, как у самых необыкновенных бабочек.

И казалось бы, всё бы ничего — летай себе и летай. Но увы! Даже беззаботные феи рано или поздно сталкиваются с суровой волшебной реальностью...

Когда-то Гленмор — земли, где поселился сказочный народ — был отрезан от остального мира. Магия была густой, почти осязаемой, и если кто-то брал больше, чем следовало, лес отвечал болью: цветы увядали, родники мутнели, а воздух становился тяжёлым от чужих эмоций. Тогда и появился Совет Фей.

Властью их едва ли можно было назвать, но считалось, что именно они хранили равновесие в лесах Гленмора. Первые члены Совета были теми, кто лучше других слышал, как дышит лес, и замечали, где магия приносит больше вреда, чем пользы.

В сердце Древнего Вереска для них был возведен Замшелый Чертог, ставший символом Векового порядка. Суть этого самого порядка была проста: сила каждого являлась частью общего дыхания. Совет не стремился карать, а лишь старался восстановить нарушенное равновесие. Обычно подобная реабилитация проходила в несколько этапов. Если фея или эльф¹ оступились впервые, было достаточно лишь одного предупреждения о необходимости соблюдать меру в использовании магических сил. Если же крылатые создания вновь нарушили предписание Векового порядка, Совет Фей был вынужден лишить виновника ежедневного пайка с волшебной пылью, с помощью которой феи и эльфы могли восстановить силу. Делалось это для того, чтобы привести в чувства искушенное невероятным приливом магии существо.

В третий раз члены Совета Фей полностью отдавали ситуацию в руки нарушителя, поручая ему собственными руками вырастить то, что могло бы восполнить нанесённый природе ущерб. Никто и думать не смел о том, чтобы возразить этим мерам, ведь так или иначе утраченное по неосторожности равновесие всегда удавалось восстановить.

Один из районов Гленмора нуждался в более бережной заботе. Магия на Туманном берегу вела себя иначе: она не растворялась в воздухе, как в Древнем Вереске, и, оседая в песке, отравляла морские воды. По этой причине Совет Фей объявил прибрежные земли местом, свободным от чар.

Вековой порядок сохранял равновесие в те времена, когда Гленмор оставался сам по себе. Оставался местом, где мир измерялся шелестом листьев и количеством выпавших утром капель росы.

Каждый знал свою меру, магия была частью повседневной жизни, подобно солнечному свету или весеннему дождю. Казалось, что так будет всегда.

Брамбл-он-Мейд — небольшая деревушка, находящаяся под властью королевства Орендель, была первым поселением, где феи смогли найти общий язык с людьми. Жители деревни охотно обменивали шерсть лам, грибы, ягоды и другие сельскохозяйственные дары на семена необычных растений, вышивку с причудливыми сюжетами и целебные снадобья искусных зна-

¹ Эльф — фея мужского пола.

харей Гленмора. Конечно, тогда человек ещё не был готов к тому, чтобы узнать всю правду о волшебных существах, окружающих его. Потому, чтобы не смущать селян своим внешним видом, феи скрывали прекрасные крылья под одеждой. Так возникли первые связи с внешним миром.

Чем больше феи узнавали людей, тем больше волшебные существа задумывались о своей безопасности — человек казался им слишком непредсказуемым, их представление о мире в корне отличалось от того, как видели мир жители Гленмора. Несмотря на имеющиеся магические способности, феи считали себя самым уязвимым оккультным видом — всё, что касалось хоть какой-нибудь разрушающей силы, было чуждо крылатым созданиям. А если ты сам не можешь защитить себя, значит, нужно найти того, кто сможет это сделать.

К юго-востоку от Гленмора находились земли Сильвервуда — таинственный, окутанный туманами лес, служивший домом для оборотней. У этих существ была одна из самых удивительных способностей — они умели превращаться в огромных волков. Те, что были старше и опытнее, — по собственной воле, совсем юные — по зову Луны или в момент, когда зверь внутри больше не мог контролировать ярость. Если феи считали себя цветами волшебного сада Великой Матери-Природы, то каждый оборотень гордо называл себя «благословенное дитя Луны».

Волки без колебаний ответили на зов о помощи фей, ведь им этот союз тоже был весьма полезен. Благодаря способностям фей впитывать чужие эмоции и влиять на них оборотни могли помочь совсем юным братьям справляться с приступами ярости.

Конечно, были и другие существа, в которых крылатые создания видели потенциальную угрозу. Среди жителей Гленмора их называли «живыми мертвецами». Вампиры владели мрачными землями Шедоу Брук, где едва ли можно было почувствовать тепло солнечного света. Само существование этого вида казалось феям противоестественно, ведь если Великая Мать-Природа похоронила один из своих цветов, её волю нужно уважать и уж точно не продолжать жизнь в умершем теле. Сами же вампиры считали себя самым великим оккультным видом, который победил саму смерть. Оборотней они на дух не переносили, а в феях не видели абсолютно никакой опасности. По крайней мере, пока.

Шли годы, образовывались государства, и все они обрастали союзами, словно изумрудным плющом. Только не Гленмор. Совет Фей по-прежнему мыслил категориями леса: «сколько пыльцы потрачено», «где магия использовалась в избытке», не осознавая того, что пришло время пересмотреть подход. Порядок земель по соседству держался не на растениях и одной лишь вере в Мать-Природу, а на договорах. Торговля требовала чётких сделок, а встречи с оборотнями — гибкости, которой у Совета не было. Многие феи уже жили на стыке двух миров: они понимали язык сделок, но по-прежнему должны были отчитываться перед Замшелым Чертогом за каждый всплеск эмоций. Совет же пытался держаться за Вековой порядок. И чем сильнее его представители цеплялись за старое, тем быстрее таял их авторитет.